

PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК 1-043.86 THE CONTRIBUTION OF N.Ya.DANILEVSKY TO THE COMPREHENSION OF THE RUSSIAN WORLD

Korchagin A.

postgraduate student

Mordovian state University named after N.P. Ogarev (Russia, Saransk)

ВКЛАД Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО В ОСМЫСЛЕНИЕ РУССКОГО МИРА

Корчагин А.И.

аспирант

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева» (Россия г. Саранск)

Abstract

The article considers the basic ideas of N. Ya. Danilevsky in his work "Russia and Europe". Critical analysis of the laws formulated by Danilevsky and the basic principles regulating the process of the emergence, growth and decline of cultural-historical types, emphasizes the relevance of the legacy of Danilevsky for modern Russia, the study of the Russian world.

Аннотация

В статье рассматриваются основные идеи Н.Я. Данилевского в его труде «Россия и Европа». Подвергаются критическому анализу сформулированные Данилевским законы и основные принципы, регулирующие процесс возникновения, роста и упадка культурно-исторических типов, подчеркивается актуальность наследия Данилевского для современной России, исследования Русского мира.

Keywords: Russian world, cultural-historical type, Russia, all-humanity, Slavic civilization.

Ключевые слова: Русский мир, культурно-исторический тип, Россия, всечеловечность, славянская цивилизация.

Анализ трудов одного из самых интересных мыслителей России XIX века Н.Я. Данилевского (1822–1885) можно начать с утверждения, что цивилизация в рамках локально-исторического рассмотрения исторического процесса представляется как качественно различные уникальные этнические или исторические общественные образования. Именно теории культурно-исторических типов составили социологическую концепцию, утверждающую существование множества различных культур, своеобразие каждой из них и вместе с тем отрицающую единство всемирно-исторического развития человечества. Очевидно, что упомянутые выше теории сформировались как антитеза линейной концепции истории. Именно основоположником теории культурно-исторических типов и принято считать Н.Я. Данилевского.

Его труд «Россия и Европа» до сих пор не имеет однозначной оценки. Бесспорной заслугой автора признается классификация форм исторической жизни человечества по культурно-историческим типам, которая позволила пересмотреть прежние «искусственные системы» истории, предполагающие разделение человечества «по частям света» или «по ступеням развития». В этом отношении нами разделяется суждение П.Н. Миллюкова, полагавшего, что «чуть ли не с каждой страницы «России и Европы» выглядывают на нас... два различных выражения авторской физиономии, постоянно меняющиеся. То мы видим перед собой спокойное, беспристрастное лицо натуралиста, человека, переживающего, так или иначе, самый разгар увлечения

русского общества естественно-научными знаниями и привыкшего к употреблению строгого метода точных наук. То вдруг выражение этого лица меняется: перед нами раздраженный и осердившийся патриот» [3, с. 71]. Вот как пишет об этом Данилевский: «Историко-культурный тип есть понятие, подчиненное в отношении к человечеству, и должно подчинять свои интересы и стремления общим интересам человечества» [1, с. 103]. Однако в то же время он утверждает, что нет интереса человечества, у каждого историко-культурного типа свои интересы, вследствие чего народы развиваются отдельно друг от друга, но, с другой стороны, связь между народами настолько тесна, что невозможно отделить историю одного народа от истории другого [1, с. 105]. На наш взгляд сформулированные Данилевским законы и основные принципы, регулирующие процесс возникновения, роста и упадка культурно-исторических типов, содержат многочисленные противоречия и логические натяжки. Так, согласно первому закону, всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группой языков, близких между собой настолько, чтобы сродство ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и уже вышло из младенчества. И все же признать сродство языков народов, входящих, по Данилевскому, в славянский культурно-исторический тип, довольно трудно.

Подчеркнем, что второй закон, предложенный Данилевским, также содержит в себе определенное противоречие, которое касается положения о политической независимости народа. Описывая славянский культурно-исторический тип, включая в него разные народы, автор предопределяет их интересы, нарушая тем самым их право на самоопределение.

Третий закон, провозглашающий, что начала одного культурно-исторического типа не передаются народам других типов, содержит в себе противоречие, проявляющееся в положении о большем или меньшем влиянии чуждых цивилизаций. Этот закон оказался одним из наиболее спорных. Например, Владимир Сергеевич Соловьев указывал на сверхнациональный статус мировых религий, универсальное значение европейских наук и т.д.

В четвертом законе приводится мысль о том, что для более высокой культуры необходим разнородный «этнографический материал». Отсюда следует, что даже славянский тип культуры, каким бы совершенным он ни представлялся Данилевскому, неполон, так как для достижения духовной полноты необходим весь человеческий потенциал. Не учитывая этого, логика приводит мыслителя к созданию пятого закона о жизненных стадиях культурно-исторических типов. По мнению Данилевского, если бы где-либо и когда-либо существовала общечеловеческая цивилизация, то должно было бы желать в ее интересах, чтобы этот способ был распространен, т. е. чтобы других народов, кроме выработавших эту общечеловеческую цивилизацию не было. Точно так же, как в интересах земледелия не должно быть сорных трав. Этот аргумент не отличает обоснованность (кроме того, в продолжение предложенной параллели скажем, что автор заблуждается и по поводу сорных трав, которые необходимы в земледелии для восстановления почвы). Спустя несколько страниц Данилевский признает: для того чтобы не прекратилось поступательное движение в жизни человечества необходимо, чтобы на поприще деятельности вступали другие психологические особенности, другой склад ума, чувства, воли, которыми обладают народы других культурно-исторических типов [1, с. 109].

Автор статьи вполне допускает возможность, что Данилевский сам замечал свои противоречия. Чтобы как-то их оправдать, он ввел понятие «всечеловеческое» взамен «общечеловеческому». По его мнению, понятие «общечеловеческое» образовано логическим отвлечением от «конкретно-народного», поэтому, не имея дополнительных признаков, является чистой абстракцией. В противоположность общечеловеческому всечеловеческое «выше всякого народного», т. е. состоит из совокупности всего народного. Достижение всечеловечности в истории невозможно, единственный всечеловек – Бог. Таким образом Данилевский приходит к выводу, что общечеловеческой цивилизации не существует, так как эта была бы неполнота, а всечеловеческой цивилизации не может быть, так как это недостижимый идеал. Но, следуя «основам бытия» и признавая «промысел создателя», он все-

таки признает, что идеал достижим при последовательном или совместном развитии всех культурно-исторических типов, своеобразная деятельность которых проявляется исторической жизнью человечества в прошедшем, настоящем и будущем [1, с. 124].

Интересно, что, проводя аналогию с астрономией, в отношении культурно-исторических типов Данилевский утверждает, что одни народы представляют собой культурно-исторические типы и соответствуют планетам, другие же, которые, по его мнению, составляют этнографический материал, подобны кометам. Планеты и иные космические тела в совокупности есть Вселенная. Соответственно, культурно-исторические типы и этнографический материал, взятые вместе составляют единый цивилизационный процесс. Основной вопрос заключается лишь в уяснении смысла самого слова «цивилизация». Трудно не согласиться с мнением современного исследователя К.В. Султанова о том, что на заднем плане труда Данилевского располагается философско-исторический слой, в котором с providentialistских позиций восстанавливаются единство человечества, логическая нить истории и единая общечеловеческая история [5, с. 182–183].

В книге «Россия и Европа» нельзя найти однозначный ответ на вопрос о признании Данилевским единой цивилизации, нет в ней и подробной характеристики отдельных культур, даже славянский тип получает здесь фрагментарное описание, а в заключительной главе, к тому же не соответствующее действительности. Так, «нравственная особенность русского государственного строя, – по Данилевскому, – заключается в том, что русский народ есть цельный организм, естественным образом, не посредством более или менее искусственного государственного механизма только, а по глубоко вкорененному народному пониманию, сосредоточенный в его государстве, которая вследствие этого есть живое осуществление политического самосознания и воли народной, так что мысль, чувство и воля его сообщается всему народу процессом, подобным тому, как это совершается в личном самосознательном существе. Вот смысл и значение русского самодержавия» [1, с. 459]. Можно только предполагать, действительно ли так считал автор «России и Европы» или это панегирик властям, ведь русская история всегда имела властечетричный характер и страдала отсутствием гражданских связей. Из-за ограниченности своих взглядов Данилевский не смог предвидеть надвигавшейся революции, пребывая в уверенности, что «Россия есть едва ли не единственное государство, которое никогда не имело (и, по всей вероятности, никогда не будет иметь) политической революции, т. е. революции, имеющей целью ограничение размеров власти, присвоение всего объема власти или части ее каким-либо сословием или всею массой граждан, изгнание законно царствующей династии и замещение ее другою» [1, с. 488].

Общеизвестен тот факт, что основная часть «России и Европы» посвящена политическим про-

блемам. Данилевский излагает свою теорию культурно-исторических типов не столько ради самой теории, сколько с целью объяснения гораздо более узкой проблемы: почему Европа враждебна России? Причем ответ на этот вопрос философ пытается найти на коротком отрезке времени, соответствующем Крымской войне. Проведенный анализ позволяет ему показать, насколько призрачна мечта России войти в коалицию европейских государств, стать полноправным членом семьи европейских народов. И все потому, что Россия по отношению к Западу – иное культурное и политическое образование. Именно в этих рассуждениях можно найти теоретические основы, абрис концепции Русского мира. Например, по мнению Данилевского, мировая история завершается славянской цивилизацией, а сами славяне являются богоизбранным народом. «Со стороны объективной, фактической, русскому и большинству прочих славянских народов достался жребий быть вместе с греками главными хранителями живого предания религиозной истины – православия, и таким образом, быть продолжателем великого дела, выпавшего на долю Израиля и Византии, и быть народом богоизбранным» [1, с. 525].

Развивая мысль исследователя о том, что возможно создать Всеславянскую федерацию, с Россией во главе, со столицей в Царьграде, зададимся вопросом: почему бы не создать Всемирную федерацию и определить ее центр? Только ли различие культурно-исторических типов препятствует этому? Правда состоит в том, что, по Данилевскому, осуществление судьбы славянства невозможно без борьбы с Европой. Оправдывается даже патристический фанатизм – только бы Россия не оказалась в положении подчинения или лишения всякого культурно-исторического значения, только бы она «не стала ничем». Такого рода высказывания дают веские основания отнести Данилевского к идеологам Русского мира.

Совершенно очевидно, что Философия Данилевского несет тенденциозный характер. По словам Р. Мак-Мастера, «мыслители такого типа не осознают себя учеными (или даже поэтами) и уж никогда наблюдателями-картезианцами. Тоталитарная философия скорее полагает себя отражением, а то и деятельной органической «частью», находящейся в постоянном развитии космической, природно-исторической (порою Божественно-исторической) ситуации... История, природа, раса, пролетариат, но отнюдь не человеческое бытие, личность – вот основные категории тоталитарной философии. У тоталитарного мыслителя напрочь отсутствует чувство ответственности за программируемое насилие. В доктрине тоталитаризма традиционное космическое сознание прокладывает дорогу современному человеку: это – «новая философия», использующая традиционные инструменты» [4, с. 65]. Таким инструментом у Данилевского является религиозный фактор, который, однако, в его устах теряет свое содержание, стержень веры: Бог православия подменяется суррогатом социально-политического строя.

Здесь уместно напомнить слова К.Н. Леонтьева: «Всякая национальная религия есть самая существенная, основная черта культурного обособления: ибо весьма многие даже из тех людей, которые в глубине сердец своих в догматы своей народной религии не веруют, учению ее в своей личной жизни не следуют, гордятся все-таки ею, как национальным знаменем, находят полезным поддерживать ее и для государственной дисциплины, и для национальной своеобразности, и вдобавок еще нередко любят всей душой ее формы, обряды и т.д.» [2, с. 293–294].

Таким образом, теория культурно-исторических типов Данилевского, является созидательной и продуктивной только в одной или нескольких областях деятельности и ни в коей мере не претендует на всесторонность. Следовательно, можно сделать вывод об интеграции культурно-исторических типов, а не их противопоставлении. Например, конфликт Европы с Турцией, составлявший первоначальное содержание «восточного вопроса», намеренно подменяется Данилевским конфликтом Европы и славянства, тем самым восточный вопрос оказывается проблемой политического плана, а не следствием культурного пробуждения славянства.

Следовательно, интеграция предстает своего рода препятствием, потому что одни народы являются позитивными творцами истории, другие – негативными, дух которых по какой-то причине задержался на положении этнографического материала, используемого творческими народами для обогащения своих интересов.

Представляется интересным в перспективе проверить справедливость рассуждений Данилевского на примере современной России, соотнеся их с развитием Русского мира как категории социальной философии. Последние события в истории современной России убеждают нас, что стране брошен серьезный исторический вызов, на который она должна ответить рождением нового народа, нового государства. И этот процесс в настоящее время в какой-то степени и соответствует концепции Данилевского, по убеждению которого вначале возникает народ, потом государство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский М., 1991. 574 с.
2. Леонтьев К.Н. Собрание сочинений / К.Н. Леонтьев. М., 2005. Т. 7. 567с.
3. Милуков П.Н. Разложение славянофильства: Данилевский, Леонтьев, Вл. Соловьев / П.К. Милуков // Из истории русской интеллигенции. СПб., 1902. 308 с.
4. Пивоваров Ю. Споры о Данилевском / Ю. Пивоваров // Рубежи. 1996. № 6.
5. Султанов К.В. Концепция «культурно-исторических типов» Н. Данилевского и современная западная философия истории / К.В. Султанов // Философские и социологические исследования. Л., 1972. Вып.13.